

Научная статья

УДК 343.1

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОРМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Валерия Сергеевна ФИЛИЧЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия
valfilicheva@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения уровня правовой защиты граждан и их конституционных прав при проведении ОРМ, путем устранения выявленных в ходе анализа судебной практики правонарушений. Цель статьи — комплексный и всесторонний анализ практических проблем, определение правомерности нарушения конституционных прав человека в целях реализации задач уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: ограничение, нарушение, ОРМ, права человека, доказательства, публичные права

VIOLATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS DURING THE ORM: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Valeria S. FILICHEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia
valfilicheva@yandex.ru

Scientific supervisor — Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Counselor of Justice **M. A. GRIGORIEVA**, mgrek@inbox.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the need to increase the level of legal protection of citizens and their constitutional rights during the OPM by eliminating violations identified during the analysis of judicial practice. The purpose of the article is a comprehensive and comprehensive analysis of practical problems, determining the legality of violations of constitutional human rights in order to implement the tasks of criminal justice.

Keywords: restriction, violation, MPM, human rights, evidence, public rights

Вопрос ограничения прав человека в целях защиты интересов общества считается дискуссионным. В доктрине авторы по-разному трактуют сущность ограничения. Например, А. Ф. Квитко считает, что под термином «ограничение права (свободы)» следует понимать «установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства»[1, с. 13].

Первоочередным источником прав человека является Конституция Российской Федерации, согласно ст. 2 которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. В связи с этим, И. З. Гаджиев под конституционными ограничениями предлагает понимать «совокупность определенных в Конституции РФ границ, в пределах которых субъекты могут использовать собственные права и свободы» [2, с. 133-138].

Приведенные выше определения трактуют ограничение как механизм, в котором человек самостоятельно регулирует свое поведение, пресекая противоправность собственных действий, но, на наш взгляд, функция

ограничения по своей природе наиболее характерна для закона и органов, осуществляющих его исполнение. Говоря о конституционных правах, их ограничение ставит под вопрос п. 2 ст. 17 Конституции РФ, придающий им свойство неотчуждаемости. В связи с этим возникает вопрос, не переходит ли ограничение прав в их нарушение?

Закон регулирует ограничение конституционных прав посредством применения ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) "Об оперативно-розыскной деятельности", а также Уголовно-процессуального кодекса РФ, который раскрывает вопросы доказывания и использования результатов, полученных в ходе ОРМ, в качестве доказательств.

Оперативно-розыскные мероприятия затрагивают ряд прав, гарантированных Конституцией РФ, а именно:

1. Право на свободу и личную неприкосновенность – ст. 22
2. Право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений – ст. 23
3. Неприкосновенность жилища – ст. 25

Подобные ограничения создают необходимость в соблюдении принципа рациональности, повышенном судебном контроле и прокурорском надзоре. Поддерживать баланс между частными и публичными интересами в данном вопросе очень важно, так как «эффективность ОРД не должна достигаться за счет нарушения конституционных гарантий» [3]. С одной стороны, восстановление общественной справедливости путем сбора доказательств, представления их суду и впоследствии привлечение виновного лица к ответственности является одной из самых важных целей уголовного судопроизводства, но, с другой стороны, человек остается невиновным ровно до того момента, пока не будут собраны все доказывающие обратное факты. «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления

не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»¹, а значит, ограничение гарантированных Конституцией РФ прав уже нельзя назвать справедливым лишь на основании подозрений.

Несмотря на то, что законодатель подчеркивает возможность ограничения конституционных прав только по решению суда, практика указывает на ряд проблем. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 декабря 2012 г. N 60-О12-10 отражает первую проблему, а именно проведение оперативного эксперимента без постановления суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий². В результате, суд кассационной инстанции пришел к выводу о недопустимости доказательств с учетом положений ст. 75 УПК РФ.

Второй проблемой можно выделить желание органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность создать доказательственную базу путем неоправданного нарушения конституционных прав человека. Иначе говоря, должностное лицо не обладает достаточными основаниями для проведения ОРМ и полностью осознает его дальнейшую безрезультативность. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 N 12-П прямо указало на важность конституционно-защищаемых ценностей, которые не должны нарушаться при проведении ОРМ, а значит и подход к решению вопроса о целесообразности ограничения должен тщательно и всесторонне решаться судом³.

В качестве третьей проблемы мы выделим проведение ОРМ на основании судебного решения, полученного путем предоставления судьбе

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс

² Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 декабря 2012 г. N 60-О12-10 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201380/>

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 N 12-П https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115194/29be6fd45eb5c5a89e839c9b8c779fc983893931/

заведомо ложных материалов, обосновывающих необходимость проведения ОРМ. В приговоре Балаковского районного суда Саратовской области от 6 июня 2019 года по делу №1-1-73/2019 оперуполномоченный фальсифицировал результаты ОРД для привлечения лица к уголовной ответственности. Были изготовлены документы, в которых содержалась заведомо ложная информация. Оперуполномоченный использовал их в качестве обоснования проведения ОРМ⁴.

Говоря о целесообразности ограничения конституционных прав человека, важно учитывать, насколько подозрения в виновности лица подтверждаются полученными доказательствами. Совершенно точно можно сказать, что определение приоритета между частными и публичными интересами в этом вопросе невозможно, так как человек является частью общества, и его права признаются и считаются основополагающими для всех норм закона, но в то же время, действия того же человека способны причинить вред значительной части общества, и уже в этом случае ограничение его прав вполне оправдано, как минимум исходя из позиции справедливости.

Неизменным останется одно – нарушение прав человека недопустимо в современном мире. Необходимо устранить необоснованное ограничение конституционных прав, повысить качество прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, а также продолжать развивать институт судебного контроля для наиболее эффективной защиты и восстановления нарушенных прав.

Список источников

⁴ Приговор № 1-1-73/2019 1-73/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 1-1-73/2019 <https://sudact.ru/regular/doc/kT63iHVi2RdW/>

1. Квитко, А. Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2007. — С. 13.

2. Гаджиев, И. З. Правомерные ограничения прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник науки. 2023. № 1 (58). — С. 133–138.

3. Горяинов К. К., Овчинский В. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2020.

Информация об авторе

В.С. ФИЛИЧЕВА – студентка 4 курса.

Information about author

V.S. FILICHEVA — 4st year student.